УДК 81'42, 930.253, 808.2-087
DOI: 10.17223/23062061/25/3

С.В. Волошина

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РАССКАЗА (НА ДИАЛЕКТНОМ МАТЕРИАЛЕ)[1]

Аннотация. *Рассматриваются факторы реализации и средства языкового воплощения дидактической функции диалектных автобиографических рассказов. Дидактическая функция понимается как способность исследуемых текстов быть инструментом обучения, воспитания, передачи важных знаний о мире, сопровождаемая желанием информанта научить чему-либо собеседника, объяснить ему что-либо, дать совет. Выявлено, что дидактичность диалектных автобиографических рассказов обусловлена особенностями дискурса, жанра и коммуникативной ситуации. Репрезентируется дидактичность преимущественно при помощи речевых жанров совета, объяснения, кулинарного рецепта и императивных конструкций.*
Ключевые слова: *автобиографический рассказ, автобиографический дискурс, автобиографический текст, дидактическая функция, дидактичность, диалектная коммуникация.*

Автобиографические тексты – один из популярных объектов исследований в современных гуманитарных науках: истории [1–3], литературоведении [4, 5], психологии [6, 7], лингвистике [8–10], социологии [11, 12], педагогике [13, 14] и др. Автобиография изучается не только как делопроизводственный документ [15, 16], исследуются также дневники [17, 18], автобиографические художественные произведения [19, 20], мемуары [21], устные автобиографические рассказы [22–25] и т.д. Исследователей интересует, как строятся эти тексты, каким образом отражают жизнь отдельного человека и общества в целом, как функционирует автобиографическая память, как люди воспринимают историю, рефлексируют по поводу каких-либо событий, своей жизни вообще, как они рассказывают и воссоздают свою личную и «большую» историю и т.д.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-412-700001р_а «Автобиографические практики как способ отражения социокультурных процессов региона».

Изучение автобиографических текстов позволило понять, что наряду с информацией о жизни отдельного человека они отражают мировоззрение авторов, их взгляды и ценности, сквозь призму индивидуального измерения мира транслируют информацию о событиях в политике, экономике, культуре, с их помощью авторы передают свой жизненный опыт и т.д. [16, 22]. Иначе говоря, автобиографические тексты выполняют функции самопрезентации человека, самовыражения, самоидентификации, саморефлексии. Исследователи, изучая разные типы автобиографий, бытующих в разных типах дискурса, отмечают, что данные типы текстов выполняют также констатирующую, экспрессивную, рефлексивную, пропагандирующую, апеллятивную, обвинительную, оправдательную, развлекательную, защитную, дисклозивную, благодарственную, культурологическую функции [26], функцию сохранения и передачи информации от поколения к поколению (межпоколенческий информационный мост), этическую, эстетическую, рекреативную функции [27. С. 8], функцию зеркала, «в котором автор может многократно увидеть себя как иного» [6. С. 63], являются способом сохранения личности в условиях инкультурации [19] и др. К.Н. Василевская, изучая функции автобиографической памяти, выделяет личностные (экзистенциальные, саморегуляционные), коммуникативные (социальные, установление социальных связей и передача опыта), прагматические (директивная) функции [28].

Вместе с указанными среди важнейших функций автобиографического дискурса исследователи выделяют дидактическую. Так, о дидактичности автобиографических текстов как необходимом компоненте автобиографического дискурса пишет Е.А. Кованова при исследовании автобиографий американских политиков. Исследователь отмечает, что «автор учит читателя, преподает урок, воспитывает», «авторы автобиографий выражают определенную идеологию, имеют своей целью формирование у читателей тех норм и ценностей, которые они считают правильными», а «степень дидактичности у автобиографов может быть разной» [26. С. 18]. Т.И. Голубева, исследуя автобиографии известных ученых, политиков, актеров, художников и писателей, указывает на то, что в автобиографических произведениях читатель черпает массу достоверных сведений из разных областей человеческих знаний в зависимости от профессии авторов этих типов текстов, а «дидактичность автобиографии проявляется не только в том, что

автор, создавая свое произведение, способствует формированию мировоззрения читателя, его интеллектуальному и умственному развитию, воспитанию его нравственных взглядов и убеждений, развивает его эстетические чувства, эстетические взгляды, оценки и художественный вкус, но и в гораздо большей степени в том, что все это усиливается личным опытом автора, который учит, воспитывает читателя на примере своей собственной жизни» [29. С. 75].

С.В. Яковлева рассматривает биографию как педагогический феномен, обозначая образовательную, ценностно-смысловую и проектировочную функции в воспитательном процессе, иначе говоря, по мнению исследователя, знакомясь с биографиями других людей, воспитанник получает возможность увидеть развитие в динамике, компенсировать недостающие знания, осознать направление своей жизни, ее важнейшие темы, постичь ценности и смыслы, обусловливающие жизненные выборы и поступки, спрогнозировать, спроектировать жизненный путь [13. С. 289]. О подобных функциях автобиографии пишет Ю. Хеннингсен: «…современная автобиография нацелена не только на осознание судьбы, формируемой в процессе получения образования. Тем самым ее автор не только вербальным способом интегрирует свое образование, но и стремится достичь образовательного воздействия» [14. С. 15–16].

В данной работе мы обратились к исследованию дидактичности в диалектной коммуникации. На наш взгляд, это свойство присуще не только автобиографическим текстам, бытующим в политическом, научном, художественном дискурсе, авторами которых являются известные люди, но также и автобиографическим рассказам, функционирующим в других типах дискурса, в том числе диалектном, отражающем особенности крестьянского мировидения, крестьянской культуры, ориентированной на традицию, где «залогом успеха считается не столько поиск нового, сколько сохранение уже выработанного, найденного предшествующими поколениями: ценится умение жить, “как деды жили”» [30. С. 6].

Цель данного исследования – выявить средства языкового выражения дидактической функции и факторы ее реализации в диалектных автобиографических рассказах.

Материалом исследования выступают 120 устных автобиографических рассказов, записанных на территории Томской области с 1960-х

по 2018 г. в результате диалектологических экспедиций. Источником материала послужили тексты Томского диалектного корпуса [31], а также аудиозаписи речи диалектоносителей, сделанные автором исследования в результате экспедиции в с. Первомайское Первомайского района Томской области в 2008 г., в с. Мельниково Шегарского района Томской области в 2017–2019 гг.

Коммуникативная цель исследуемых автобиографических рассказов – сообщить о своей жизни, рассказать о себе. Все записанные рассказы носят спровоцированный характер, являются ответом на запрос: «Расскажите о себе и своей жизни». Они строятся в основном по одной схеме: начинаются с сообщения о дате и месте рождения и завершаются повествованием о жизни информанта в настоящее время (в момент записи рассказа). Устный характер текстов позволяет авторам делать отступления в повествовании, нарушать хронологическую последовательность, включать в тексты дополнительную информацию, объяснять что-то, пояснять, тем самым быть средством обучения собеседника.

В качестве основного исследовательского метода для изучения репрезентации дидактической функции в диалектных автобиографических рассказах был выбран когнитивно-дискурсивный. Исследование, как представляется, выполняется в рамках коммуникативно-прагматического, когнитивного-дискурсивного подходов, в силу того что предполагает изучение обстоятельств коммуникативной ситуации.

В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой *дидактический* понимается как «поучительный, наставительный. // Имеющий характер поучения, наставления (о литературных произведениях и жанрах)» [32. С. 398].

Под дидактической функцией в данной работе понимается способность автобиографических рассказов в широком смысле быть инструментом обучения, воспитания, передачи важных знаний о мире (как теоретического, так и практического характера), сопровождаемая желанием автора научить чему-либо собеседника, объяснить ему что-либо, дать совет.

Обратимся к факторам реализации рассматриваемой функции.

Во-первых, следует отметить принадлежность исследуемых текстов к диалектному дискурсу, который, как отмечалось выше, ориентирован на традицию, ее сохранение и трансляцию. В этом смысле

диалектоноситель при общении с представителем другой культуры с помощью автобиографических рассказов пытается идентифицировать себя, выделить себя в мире и в то же время обозначить свою принадлежность к традиционной культуре:

Умей вертеться и будешь жить, а не то что, если ты уже совсем ничего не хочешь делать, лодырь. Это в деревне, это нельзя жить так. Нужно, во-первых, чтобы работать всё мог, вот… Где-то и отдохнул, не без этого, но работать надо, очень. Как говорится, вот, день год кормит. Вот в чём дело, значит. И всё, всё будет, и всё будет хорошо; Весело жили, вот. И мы уже, и наше вот поколение, мы так само: «Давайте вот соберемся». И никогда никто не напивался. У нас, это самое, нормально всё. Чтоб кто-то у нас запил или чё, а вот теперь уже, действительно, гуляют каждый день некоторые, пьют, даже не хотят в огороде посадить картошку или ешшо что. Мало их расстрелять, козлов! Вот, я, кажется, знаете, так бы всех бы воспитывала…

Принадлежность к традиционной культуре обозначается в том числе при помощи метаязыковых высказываний о сохранении особенностей того или иного говора, с которыми информант хочет познакомить собеседника, дать знания о них:

И говор у них был другой. Вот я одно слово скажу: «Пяралюбка». То есть у них так звучит «Перелюбка». И вообще, когда они говорят между собой, ты чувствуешь, что они вознесенские, из Вознесенки. Вот я рекомендую вам туда съездить, и вы поймёте, что у них говор не такой, как у нас в Мельникове.

Во-вторых, жанровая принадлежность исследуемых текстов способствует репрезентации дидактической функции. Поскольку автобиографические тексты имеют ретроспективную направленность, информанты, сообщая о своей жизни, тем самым дают некий пример, образец для подражания или, наоборот, исключения ошибок в жизни собеседника, неповторения их:

Замуж вышла, молодая была, дура… Надо было сперва узнать, какой характер, какой чего, а потом выходить. Вот так, девчонки. ***Так узнавайте, испытывайте их, суков таких;***

И Лёня, муж мой, он тут на столько прибавил [показывает]... *И даже не поставил ограду, ворота́, и умер скропости́жно. Соседи у меня увеличили, тоже разделили… Мать умерла, они этот раздели-*

ли на три, а их… У него как избушечка и вход с улицы. И тоже. Ну, на метр он только вынес в улицу. Два брата нету и зятя. ***Вот это, девочки, запомните.*** *Нет, вот я вчера разговаривала со своей сношéнницей, ну, она и грит: «Ты не жила на одном месте». Ездите, вы не примечаете, этого не знаете, а вот когда поживёшь, и действительно это совпадает. Вот так она: «Совпало просто. Да все умирают». Я грю: «Нет. Совершенно здоровый человек – раз – умирает».* ***Вот, это вот это, девочки, запомните. И не увеличивайте и пристройку не делайте никакую. У меня вот сестра сделала пристроечку, в сенки вот так немножко. Всё, и сгорел дом. Эти приметы.*** *Вот, я грю, на одном месте живёшь…*

В-третьих, на проявление дидактичности в автобиографических рассказах влияют коммуникативная ситуация и ее составляющие.

Прежде всего, обозначим **участников коммуникации: автора и адресата**. Как видно из предыдущего примера, автобиографический рассказ сопровождается экспликацией совета, который дает информант младшим по возрасту диалектологам. Иначе говоря, на появление дидактической функции в автобиографических рассказах влияет возраст собеседников. Диалектоносители, как правило, преимущественно пожилые люди, которые старше, чем их собеседники, поэтому вместе с рассказами о себе они дают советы, наставления:

Ещё раз прошу, ***молодые, учитесь, держитесь, боритесь за землю****. Вам завоевали. Много такú матеря остались, всю жизню плачу; Вот девочки, вам-то век хороший достался.* ***Только трудиться надо, только трудиться. Учиться, трудиться, и тода всё будет хорошо. Вот так, девочки, живите, свою жизнь берегите. Жизнь берегите.***

Информанты, понимая, что они старше, желают поделиться опытом, передать какие-то специальные знания:

И потом вот такую молитвочку вас научу*. Куда-то вы идёте, допустим, вы хрещёные девочки? [Нет]. «Ангел мой, пойдём со мной, – это молитва, – ты вперёд, я за тобой».* ***Она легко запоминается. У каждого человека хрещёного есть ангел свой хранитель. И он будет всегда вас беречь;*** *Я в Бога верую… я верую. И вы только говорите: «Огради нас, Господь, ото всего, огради нас, Господь, ото всего».*

Поскольку автобиографические рассказы включают повествование о разных этапах жизни, информанты могут поучать, давать советы применительно к любому возрасту, периоду жизни человека. Однако

в ситуации, когда собеседником выступают диалектологи, как правило, младшие по возрасту женщины, большинство советов относится к сфере отношений мужчин и женщин:

Нет девчонки, я вам ничего, а ***только учи́тесь и будьте здоровыми, гордыми и гордитесь своей жизнью дальше, но не выходи́те замуж.*** *Вот честно вам говорю, мне вот даже… жалко, как погляжу на этих девчонок, как они кара́ются с ребятишками. То в садик ешшо нельзя устроить, то квартиры нету, то пришли и выселили…; У внучки детей нету, по-видимому, наверно, аборт молодая делала, а раз делала аборт, девчонки, никогда первого ребёночка, никогда, это, аборт не делайте. Если аборт сделала, то всё – уже ты рожать не будешь. И вот она сейчас замужем, а детей нету, а уже как-то детей нету, жизнь ни такая, а кода́ ребёнок, как-то уже жизнь <связывала>, и как будто бы и надеешься што… а уже нету детей, и не будет, всё.*

Эти наставления носят морализаторский тон, представляют, как строить семейные отношения, жить в семье:

Выйдете замуж, живите, цените всё, чтоб как попало не жить, и не пить, и стараться для себя всё делать. *Вот тогда будет очень…* ***у́читесь, учи́тесь, старайтесь, всю силу отдавайте.***

Не только разница в возрасте, но и разные типы культуры служат экспликации дидактичности. Участники дискурсивной деятельности – диалектолог, представитель городской культуры, и диалектоноситель, житель деревни, представитель деревенской, крестьянской культуры. «Вследствие этого первый, даже будучи ровесником своего собеседника или оказавшись старше, не является для второго членом “мы-группы”, и степень подобия коммуникантов не может быть высокой» [33. С. 170]. Н.В. Большакова отмечает, что, осознавая разницу своей культуры и культуры собеседника, информанты могут усиливать интерпретационный элемент своего повествования, «рассказчик учитывает социальный и возрастной статус слушающего, его жизненный опыт, как правило, недостаточный, с точки зрения диалектоносителя. Все это определяет наличие дополнительной когнитивной информации, вносимой говорящим в ткань повествования» [34. С. 8–9]. Соответственно, в речи информантов появляются обучающие, поучающие высказывания, высказывания, объясняющие бытовые реалии крестьянской жизни:

Мама у меня... сразу, как я маленькая была, она работала, на льне работала, это адский труд. Вообще, лён вот этот, его там... ну, большая процедура, если вы хотите, я вам расскажу. <…> Они его там сушили. Вот это, вот эти снопы потом они там сушили. Они его потом вот так развязывали снопы и вот так вот сушили. А потом оно когда вот это всё высохло, они же длинные, они ж высокие, вот такой лён, высохло, и, такая ***вот была штучка, как же вам объяснить-то, мя́лка. Вот такая деревянная... в общем, вот такая, вот так вот проще сказать*** [показывает]. ***Вот такой вот лоток сделанный, деревянный, да? Вот сюда приделана ручка, такая длинная, она... здесь она заострённая, а здесь ручка у неё. И вот она, значит, они её толкают вот сюда вот, вот эту, ну лён вот этот вот, да?..***

Дидактическая функция реализуется, когда информанты сообщают о выполнении каких-то видов работы, еде, одежде, которые были в прошлом, в их детстве. Как правило, подобные высказывания оформляются в речевом жанре объяснения:

И была моховая пила. Я щас вам буду рассказывать (смеется). ***Вы скажете, что это такое?*** (смеется) ***Это вот, делают они такие, как сказать, перила, и пила длинная, и вот один внизу стоит, а другой на этих лесах стоит вверху, и вот они через бревно, значит, вот этой пилой распиливают, получая плахи.*** *Вот.*

Н.А.: *Вдоль бревна получается.*

Г.Г.: *Да. Вдоль бревна. Вот. И у нас дедушка говорил:* ***«Я всегда был верховым», то есть сверху.*** *А внизу-то легче тянуть, а вверху-то тяжелее. Вот. И вот был построен дом. Из таких бревен, и из таких плах всё. Значит и топора.*

Вспоминая детство, информанты могут рассказывать о том, как в их семье делали какие-либо блюда или напитки, сопровождая иногда это желанием научить собеседника приготовлению пищи. Частотным в этом смысле оказывается речевой жанр кулинарного рецепта:

А, ну а в моём детстве, в бедном, я сорок восьмого года, послевоенная, поэтому, готовили... э-э, как он называется... овсяный кисель. [Это как?] *Овсянку, отваривали овсянку, я даже вот щас и не знаю, как её делали, овсяный кисель такой он был... Заваривали овсяную муку, и делали как, как тесто, как опару. Жидкое такое тесто, как на*

оладьи. Чуть жиже, как на оладьи, чуть гуще, как на блины. А потом его лили в кипяток, прям в чугуне кипит вода, в кипяток его льют, вот так мешают, и вот это получится... такой кисель. И потом, ну, добавляет немножечко, сахара же не было, немножечко сладкой водички сверху, и вот мы вот это ели.

Дидактическая функция автобиографических рассказов проявляется под влиянием профессиональной принадлежности коммуникантов. Так, информанты, обладая специальными знаниями, делятся ими с собеседниками или рассказывают об опыте обучения кого-либо:

...Я и хоть медсестрой работала, а числилась санитаркой, не было… Я вот лежала кода́ в больнице, аритмия у меня сильная была, сутки-двое. Они прям приходят, главный врач: надо было ещё сутки полежать. А я говорю, я хотела сама снять, а никак не смогла, а там, эта, девочки приходят уколы ставить внутривенно и не могут, а я счас, когда э́та, кото́ра девчонки дежурят: «Девочки, дайте я сделаю», мне во́сьмисят три года было. Я раз им сделаю, раз им сделаю, ***я их научу: сначала зажмите, порабо́тат пускай, венка напрягётся, вот тода́ вы и попадёте.*** *А то попадут, иголочка с краю, вводить станут - мимо, а не попали, а кровь выбивает, и мимо. А я говорю, прежде чем,* ***проверьте, эта, кода́ попали в вену, иголочку подальше проведите, аккуратненько.*** *Учила девчонок там, а́уа, мне охота было от так от, я такая доброжелательна всем была.*

Представляется, что еще одним важным фактором реализации дидактической функции является тип языковой личности информанта.

Так как исследуемые автобиографические рассказы порождались в устной форме, и информанты, как правило, делали отступления от основного повествования, дополняли его разнообразными объяснениями, пояснениями, историями и т.д., то и **тема** повествования также влияет на проявление дидактичности:

Этот рецепт называется «Картошка по-деревнски»... ***Я всегда говорю, общайтесь, потому что вы можете познать много нового, того, чего вы не знали.*** *Вот вы сейчас приехали, да, вот эту картошку, вот это винцо… Я рецептами всегда делюсь, даю тому, кто желает взять.*

Пространство, место записи автобиографических рассказов, также служит репрезентации дидактической функции. В силу того что информанты проживают в данной местности с детства или уже дли-

тельное время, они могут рассказать о том, что было раньше на той или иной улице, в доме, используя при этом вопросительные высказывания с целью выяснить, знает ли исследователь-диалектолог историю вообще, историю данного села и т.п.:

А родителей я не помню. [А детский дом прям здесь был?]. ***Нет, он был в Томске.*** [Угу]. ***Можеть, вы и знаете, здание такó было. Снизу ши́ро, сверху уже двухэтажное, деревянное, где-то в берёзовой роще оно стояло***. *А родилася Бог его знает где.*

Информант, повествуя о своей жизни, может апеллировать при повествовании к каким-либо предметам в доме, использовать их для рассказа о прошлом, сообщать что-то из истории села, улицы, тем самым обучать собеседников:

...тут был ещё Пищекомбинат, именовался Пищекомбинат, он был по существу Сушзавод, Сушзавод, знаете, заготовля́ли сухат, они перерабатывали картофель, сушили, а этот сухат потом и отправляли сухат в воинские части, Дальний Восток и Северовосток.

Темпоральный фактор (время) также влияет на экспликацию дидактичности. Дидактическая функция реализуется при сопоставлении информантами жизни в прошлом и в настоящее время, сравнении своего поколения с современным:

А щас бойся. Как бы пришли, сказали: «Бабка, давай деньги! А не дашь, так голову заверну». Всяких же есть щас дураков. ***Правда, девчонки, правда, оберегайтесь! Есть люди всяки, нехороши есть;*** *Мы никогда не задумывались, чтобы выпить. И не сквернословили, не курили.* ***Я и внуков своих учу…*** *И вот раньше видите, как было, у нас от мама была, раньше, теперь деток вперёд надо, а раньше если гости к тебе пришли, залазьте на печку. Пока гости не уйдут, нихто не с печки не слазил.* [Дети чтоб не мешали?] *Да, дети, от мы росли, чтоб не мешали, чтоб и не слушали, и не лезли за стол, никуда, вот как мы жили. Так что... Совсем по-другому жили.*

Рассматривая языковое воплощение дидактической функции, можно отметить ее репрезентацию с помощью императивных высказываний, включающих глаголы в форме повелительного наклонения, слова категории состояния:

Я-то продавцом всю жизнь отработала, ну и думаю, и слава Богу. Я говорю, только штоб не воровали. <То ле>… ***только живите,***

ребятишки, вы на честность. *Я прожила на честность –* ***живите и вы на честность. Не надо*** *вам этого.*

Советы, наставления вместе с тем не всегда выражаются с помощью императивных высказываний. Они могут быть даны косвенно, с помощью высказываний, отражающих систему ценностей информанта и представления об этических, моральных категориях. Дидактичность в этом случае может эксплицироваться с помощью инфинитивных конструкций, высказываний с глаголами в форме абстрактного настоящего или будущего времени, лексем, выражающих морально-нравственные ценности:

Уж есть от природы ***честному человеку по-честному жить****. А ежели ты нечестно* ***будешь жить****, то и правду, тебе что-нибудь случится.* ***Нельзя так делать****, хыть щечас, хыть тодá, а честному человеку ниде ничего, душа никодá не будет бояться, что я де-то,* ***нельзя это делать,*** *это ж его труд.* ***И врать нельзя и, обижать нельзя и, наказывать нельзя,*** *вот так, вот и* ***бох, совесь, справедливость, труд.*** *Вот я только так понимаю. И всю жизнь так прожила; Умей вертеться и* ***будешь жить****, а не то что, если ты уже совсем ничего не хочешь делать, лодырь.*

Таким образом, автобиографические рассказы, бытующие в диалектной коммуникации, обладают способностью быть инструментом воспитания, обучения.

Факторы проявления дидактичности в располагаемом нами материале: особенности исследуемого типа дискурса, ориентированного на традицию, ее сохранение и трансляцию, а также составляющие коммуникативной ситуации, в которой происходит общение диалектолога и информантов. Поскольку автобиографические рассказы имеют ретроспективную направленность, дидактичность напрямую связана с темпоральным фактором: возрастом информантов, жизненным опытом. Иначе говоря, дидактичность исследуемых текстов сопряжена с саморефлексией информантов о жизни и – шире – с анализом поколенческого опыта. Репрезентируется дидактическая функция в автобиографических рассказах с помощью речевых жанров совета, рецепта, объяснения, императивных высказываний, инфинитивных конструкций, включающих слова категории состояния: *надо, нужно, нельзя*, а также конструкций с абстрактным настоящим и будущим временем.

Литература

1. Zaretskiy Y. Confessing to Leviathan: The Mass Practice of Writing Autobiographies in the USSR // Slavic Review. 2017. Vol. 76, № 4. P. 1027–1047.

2. Baggerman A., Dekker R., Mascuch M. Egodocuments and history. A short account of the Longue Durée // The Historian. 2016. Vol. 78. P. 11–56.

3. Килин А.П. «Я изложил только основные черты биографического очерка...»: автобиография в структуре судебно-следственного дела // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: люди, тексты, практики. М. : Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», 2017. С. 213–234.

4. Павлова С.Ю. Автобиографическая память в мемуарах Мадемуазель де Монпансье и кардинала де Реца // Международный журнал исследователей культуры. 2018. № 1 (30). С. 98–107.

5. Лежён Ф. Руссо и автобиографическая революция (пер. с фр. Юлии Ткаченко) // Новое литературное обозрение. 2019. № 3 (157). С. 75–88.

6. Сапогова Е.Е. Событие в структуре биографического текста // Культурно-историческая психология. 2006. № 1. С. 60–64.

7. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М. : Изд-во УРАО, 2000. 320 с.

8. Кованова Е.А. Анализ факторов, обуславливающих характер самопрезентации автора автобиографического дискурса // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 47. С. 81–86.

9. Минец Д.В. Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса : автореф. дис. … канд. филол. наук. Вологда, 2012. 22 с.

10. Волошина С.В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2 (27). С. 265–271

11. Lebow K. Autobiography as complaint: Polish social memoir between the world wars // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2014. № 3. С. 13–26.

12. Голофаст В.Б. Повседневность в социокультурных изменениях (размышления читателя автобиографий и биографических интервью) // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. № 1. С. 67–74.

13. Яковлева С.В. Биография как педагогический феномен // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 76-2. С. 286–289.

14. Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика / пер. с нем. В.А. Волкова; под общ. ред. В.Г. Безрогова. М. : Изд-во УРАО, 2000. 184 с.

15. Зарецкий Ю.П. Моя жизнь для Государства: массовая практика составления делопроизводственных автобиографий советскими людьми // Новое литературное обозрение. 2019. № 3 (157). С. 107–127.

16. Волошина С.В., Литвинов А.В. Анатомия делопроизводственной автобиографии в новейшей истории России: композиция и содержание текстов // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 1 (10). С. 40–54.

17. Минеева И.Н. II Мировая война в юношеском дневнике В.А. Горной: травма–образ–нарратив // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики : тезисы междунар. конф. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. С. 78–80.

18. Новикова Е.Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Ставрополь, 2005. 255 с.

19. Резник О.В. Автобиографическая эмигрантская проза 1920–1940-х годов и идеи персонализма // Вопросы русской литературы : межвуз. науч. сб. Симферополь : Бизнес-информ, 2014. Вып. 27 (84). С. 58–66.

20. Балина М.Р. Детство как прием: стратегии и практики авто/биографического письма (на материале русской литературы 20-го и 21-го века) // AvtobiografiЯ. 2015. № 4. С. 23–28.

21. Родигина Н.Н., Сабурова Т.А. Время, пространство, память в мемуарах русских журналистов конца XIX – начала XX вв. А.В. Амфитеатрова и В.М. Дорошевича // AvtobiografiЯ. 2014. № 3. С. 61–92.

22. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2 (10). С. 5–11.

23. Голованева Т.А. Проблемы изучения языковой личности (на материале автобиографических рассказов оседлых и кочевых коряков) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 97–103.

24. Ивашнёва Л.Л. Автобиографические устные рассказы: к вопросу о жанровой специфике // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (59). С. 60–64.

25. Толстова М.А. Отражение гендерной картины мира в наименованиях лиц женского пола в диалекте // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы : тр. и материалы междунар. конф. Казань, 2016. С. 292–298.

26. Кованова Е.А. Риторика автобиографического дискурса (на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2005. 19 с.

27. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (на материале внутрисемейных родословных). Белгород : Изд-во БелГУ, 2004. 162 с.

28. Василевская К.Н. Функции автобиографической памяти личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1-3 (43). С. 81–86.

29. Голубева Т.И. Дидактичность произведений автобиографического жанра // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам XX междунар. науч.-практ. конф., 31 авг. 2017 г. М. : ИП Туголуков А.В., 2017. С. 75–79.

30. Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты : учеб. пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов : Наука, 2010. 120 с.

31. Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии Том. гос. ун-та. URL: http://losl.tsu.ru/?q=corpus

32. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М. : Рус. яз., 1985. Т. 1. А–Й. 696 с.

33. Калиткина Г.В. Трансляция традиции в диалектном дискурсе // Русин. 2015. № 3. С. 167–182.

34. Большакова Н. Взаимодействие дискурсов в диалектном тексте // Вестник Новгородского университета. 2009. № 54. С. 7–10.

The Didactic Function of the Autobiographical Story (On the Dialect Material)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 25, pp. 38–54
DOI: 10.17223/23062061/25/3

Svetlana V. Voloshina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vsv1304@yandex.ru

Keywords: autobiographical story, autobiographical discourse, autobiographical text, didactic function, didacticism, dialect comunication.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-412-700001p_a.

The aim of the article is to identify the means of linguistic expression of the didactic function and the factors of this function's implementation in dialectal autobiographical stories. The material of the research is 120 oral autobiographical stories, which were recorded in Tomsk Oblast from the 1960s to 2018 during dialectological expeditions. The source of the material is the texts of the Tomsk dialect corpus (http://losl.tsu.ru/?q=corpus), as well as audio recordings of dialect speech, made by the author of the article during the expeditions in villages Pervomayskoe, Pervomayskiy District of Tomsk Oblast, in 2008, and Melnikovo, Shegarskiy District of Tomsk Oblast, in 2017–2019. The didactic function is understood as the ability of autobiographical stories, in a broad sense, to be a tool of training, education, transfer of important knowledge about the world, accompanied by the desire of the stories' authors to teach interlocutors, to explain something to them, to give advice. The author of the article identified the factors of implementing the didactic function in the autobiographical story. Among them are: 1) the specificity of dialect discourse: it is focused on tradition, its preservation and translation; 2) the genre of the material: since autobiographical texts have a retrospective orientation, informants, reporting on their lives, give an example, a model for the interlocutor to follow, or, vice versa, to avoid errors in life, not to repeat them; 3) the communicative situation and its components: first of all, these are participants of communication – a dialectologist and an informant; they belong to different types of culture, and informants therefore strengthen the interpretive element in their stories, explaining what a word means, where and how an object is used, etc. As a rule, informants are older, so they give recommendations to dialectologists, teach them: *Now, girls, you live in a good century. It is just necessary to work, just to work. To learn, to work, and then all will be well. So, girls, live, take care of your life. Take care of life*. The theme, time and space of communication were also identified among the components of the communicative situation. All these factors take

part in the representation of the didactic function. It is determined that didacticism can be expressed in the speech genres of advice, explanation, and culinary recipe. The didactic function is represented by imperative statements, words of the category of state, statements reflecting informants' values and ideas about ethical and moral categories, by infinitive constructions, statements with verbs in the form of abstract present or future tenses, lexemes expressing moral values. It has been determined that the didacticism of autobiographical texts is associated with the self-reflection of informants about their lives and, more broadly, with the analysis of generational experience.

References

1. Zaretskiy, Y. (2017) Confessing to Leviathan: The Mass Practice of Writing Autobiographies in the USSR. *Slavic Review*. 76(4). pp. 1027–1047. DOI: 10.1017/slr.2017.275

2. Baggerman, A., Dekker, R. & Mascuch, M. (2016) Egodocuments and history. A short account of the Longue Durée. *The Historian*. 78. pp. 11–56. DOI: 10.1111/hisn.12080

3. Kilin, A.P. (2017) "Ya izlozhil tol'ko osnovnye cherty biograficheskogo ocherka...": avtobiografiya v strukture sudebno-sledstvennogo dela ["I have outlined only the main features of a biographical sketch ...": an autobiography in the structure of a forensic investigation]. In: Zaretskiy, Yu.P., Karpenko, E.K. & Shushpanova, Z.V. (eds) *Avtobiograficheskie sochineniya v mezhdistsiplinarnom issledovatel'skom prostranstve: lyudi, teksty, praktiki* [Autobiographical essays in an interdisciplinary research space: people, texts, practices]. Moscow: HSE. pp. 213–234.

4. Pavlova, S.Yu. (2018) Autobiographical memory in memoirs of Mademoiselle de Montpensier and Cardinal de Retz. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovateley kul'tury – International Journal of Cultural Research.* 1(30). pp. 98–107. (In Russian).

5. Lejeune, F. (2019) Russo i avtobiograficheskaya revolyutsiya [Rousseau and the autobiographical revolution]. Translated from French by Yu. Tkachenko. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 3(157). pp. 75–88.

6. Sapogova, E.E. (2006) Event in the structure of biographical text. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*. 1. pp. 60–64. (In Russian).

7. Nurkova, V.V. (2000) *Svershennoe prodolzhaetsya: psikhologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti* [The accomplished continues: the psychology of the individual autobiographical]. Moscow: URAO.

8. Kovanova, E.A. (2015) Analiz faktorov, obuslavlivayushchikh kharakter samoprezentatsii avtora avtobiograficheskogo diskursa [The analysis of the factors that determine the author's self-presentation in the autobiographical discourse]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*. 47. pp. 81–86.

9. Minets, D.V. (2012) *Gendernaya kontseptosfera zhenskogo memuarno-avtobiograficheskogo diskursa* [Gender Concept Sphere of Women's Memoir-Autobiographical Discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Vologda.

10. Voloshina, S.V. (2014) Avtobiograficheskiy diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Autobiographical discourse as an object of linguistic research]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2(27). pp. 265–271.

11. Lebow, K. (2014) Autobiography as complaint: Polish social memoir between the world wars. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*. 3. pp. 13–26.

12. Golofast, V.B. (2002) Povsednevnost' v sotsiokul'turnykh izmeneniyakh (razmyshleniya chitatelya avtobiografiy i biograficheskikh interv'yu) [Everyday life in socio-cultural changes (reflections of the reader of autobiographies and biographical interviews)]. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya*. 1. pp. 67–74.

13. Yakovleva, S.V. (2008) Biografiya kak pedagogicheskiy fenomen [Biography as a pedagogical phenomenon]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 76-2. pp. 286–289.

14. Henningsen, J. (2000) *Avtobiografiya i pedagogika* [Autobiography and Pedagogy]. Translated from German by V.A. Volkov. Moscow: URAO.

15. Zaretskiy, Yu.P. (2019) Moya zhizn' dlya Gosudarstva: massovaya praktika sostavleniya deloproizvodstvennykh avtobiografiy sovetskimi lyud'mi [My life for the State: the mass practice of compiling office-work autobiographies by Soviet people]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 3(157). pp. 107–127.

16. Voloshina, S.V. & Litvinov, A.V. (2016) Anatomy of a clerical autobiography in the contemporary history of Russia: composition and content of texts. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Book Publishing*. 1(10). pp. 40–54. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/10/3

17. Mineeva, I.N. (2016) II Mirovaya voyna v yunosheskom dnevnike V.A. Gornoy: travma–obraz–narrativ [World War II in V.A. Gornaya's youth diary: trauma – image – narrative]. In: In: Zaretskiy, Yu.P., Karpenko, E.K. & Shushpanova, Z.V. (eds) *Avtobiograficheskie sochineniya v mezhdistsiplinarnom issledovatel'skom prostranstve: lyudi, teksty, praktiki* [Autobiographical essays in an interdisciplinary research space: people, texts, practices]. Moscow: HSE. pp. 78–80.

18. Novikova, E.G. (2005) *Yazykovye osobennosti organizatsii tekstov klassicheskogo i setevogo dnevnikov* [Linguistic features of the text organization of classical and network diaries]. Philology Cand. Diss. Stavropol.

19. Reznik, O.V. (2014) Avtobiograficheskaya emigrantskaya proza 1920–1940-kh godov i idei personalizma [Autobiographical émigré prose of the 1920s – 1940s and the ideas of personalism]. In: Kazarin, V.P. (ed.) *Voprosy russkoy literatury* [Questions of Russian literature]. Vol. 27(84). Simferopol: Biznes-inform. pp. 58–66.

20. Balina, M.R. (2015) Detstvo kak priem: strategii i praktiki avto/biograficheskogo pis'ma (na materiale russkoy literatury 20-go i 21-go veka) [Childhood as a device: strategies and practices of auto / biographical writing (based on Russian literature of the 20th and 21st centuries)]. *AvtobiografiYa*. 4. pp. 23–28.

21. Rodigina, N.N. & Saburova, T.A. (2014) Vremya, prostranstvo, pamyat' v memuarakh russkikh zhurnalistov kontsa XIX – nachala XX vv. A.V. Amfiteatrova i V.M. Doroshevicha [Time, space, memory in the memoirs of A.V. Amfiteatrova and V.M. Doroshevich, Russian journalists of the late 19th – early 20th centuries]. *Avtobiografiya*. 3. pp. 61–92.

22. Voloshina, S.V. (2010) Speech genre of autobiographical story (on dialect material). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2(10). pp. 5–11. (In Russian).

23. Golovaneva, T.A. (2016) Problemy izucheniya yazykovoy lichnosti (na materiale avtobiograficheskikh rasskazov osedlykh i kochevykh koryakov) [Problems of studying the linguistic personality (based on the autobiographical stories of the settled and nomadic Koryaks)]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri – Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia.* 1(30). pp. 97–103.

24. Ivashnyova, L.L. (2016) Autobiographical oral stories: to the question of genre specifics. *Gumanitarnye issledovaniya – Humanitarian Researches*. 3(59). pp. 60–64. (In Russian).

25. Tolstova, M.A. (2016) Otrazhenie gendernoy kartiny mira v naimenovaniyakh lits zhenskogo pola v dialekte [Reflection of the gender picture of the world in the names of females in the dialect]. In: Galiullin, K.R., Gorobets, E.A. & Islamova, E.A. (eds) *Nauchnoe nasledie V.A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly* [V.A. Bogoroditsky's scholarly heritage and the modern research vector of Kazan linguistic school]. Kazan: Kazan State University. pp. 292–298.

26. Kovanova, E.A. (2005) *Ritorika avtobiograficheskogo diskursa (na materiale avtobiografiy amerikanskikh deyateley politiki i iskusstva* [The rhetoric of autobiographical discourse (based on the autobiographies of American politicians and artists)]. Abstract pf Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

27. Pavlova, A.A. (2004) *Zhanr, gipertekst, intertekst, kontseptosfera (na materiale vnutrisemeynykh rodoslovnykh)* [Genre, hypertext, intertext, conceptual sphere (based on intra-family genealogy)]. Belgorod: Belgorod State University.

28. Vasilevskaya, K.N. (2016) Functions of the autobiographical memory. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*. 1-3(43). pp. 81–86. (In Russian). DOI: 10.18454/IRJ.2016.43.006

29. Golubeva, T.I. (2017) Didaktichnost' proizvedeniy avtobiograficheskogo zhanra [Didacticism of autobiographical genre works]. *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya* [Prospects for the development of science and education]. Proc. of the International Conference. August 31, 2017. Moscow: IP Tugolukov A.V. pp. 75–79.

30. Goldin, V.E. & Kryuchkova, O.Yu. (2010) *Russkaya dialektologiya. Kommunikativnyy, kognitivnyy i lingvokul'turnyy aspekty* [Russian dialectology. Communicative, cognitive and linguocultural aspects]. Saratov: Nauka.

31. Tomsk State University. Laboratory of General and Siberian Lexicography. (n.d.) *Tomskiy dialektnyy korpus* [Tomsk dialect corpus]. [Online] Available from: http://losl.tsu.ru/?q=corpus

32. Evgenieva, A.P. (ed.) (1985) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.

33. Kalitkina, G.V. (2015) Translation of the tradition in the dialect discourse. *Biblioteka zhurnala Rusin – Rusin Journal Library.* 3. pp. 167–182. (In Russian).

34. Bolshakova, N. (2009) Vzaimodeystvie diskursov v dialektnom tekste [Interaction of discourses in dialectal text]. *Vestnik Novgorodskogo universiteta*. 54. pp. 7–10.